

Глава IX. Встреча с Лениным

Встречи с московскими революционными кругами, посещение крестьянской секции при Всероссийском центральном исполнительном комитете советов утвердили Махно в мысли, что потребности в поездке в Петроград никакой нет, и он решил вернуться на Украину. Однако ему нужен был фальшивый паспорт, чтобы пересечь границу, установленную между Россией и оккупированной немцами Украиной. Он решил обратиться в «бюрократический центр» – святая святых – в Кремль. Идя от бюрократа к бюрократу, Махно попал, наконец, к Свердлову, председателю центрального исполнительного комитета советов, с которым начал дискуссию о положении в стране и на Украине. Свердлову его точка зрения показалась настолько интересной, что он предложил ему встретиться на следующий день с самим Лениным. Было назначено время встречи. Тем не менее, Свердлов не смог найти комнату для Махно, которому жить было негде. Таким образом, вождь «революционеров чернильного штампея» мог устроить ему встречу с «верховным вождем», но был совершенно бессильным устроить ему жилье! Какое несоответствие во властных полномочиях!

Нестору удалось устроиться у приятеля, с которым он познакомился еще в Бутырках, и он пришел на следующий день в Кремль со всеми необходимыми пропусками. Ленин принял его «по-отечески»: взял его под руку, положил ему руку на плечо, усадил его в удобное кресло. Потом он начал тщательно расспрашивать Нестора: откуда он приехал? Как крестьяне этой местности поняли лозунг «вся власть советам на местах»? Как они реагировали на тех, кто был против этого лозунга, особенно против украинских националистов?

Махно отвечал, что крестьяне поняли этот лозунг как выражение сознания и воли самих трудящихся, что сельские, волостные и районные советы есть не более как Встречи с московскими революционными кругами, посещение крестьянской секции при Всероссийском центральном исполнительном комитете советов утвердили Махно в мысли, что потребности в поездке в Петроград никакой нет, и он решил вернуться на Украину. Однако ему нужен был фальшивый паспорт, чтобы пересечь границу, установленную между Россией и оккупированной немцами Украиной. Он решил обратиться в «бюрократический центр» – святая святых – в Кремль. Идя от бюрократа к бюрократу, Махно попал, наконец, к Свердлову, председателю центрального исполнительного комитета советов, с которым начал дискуссию о положении в стране и на Украине. Свердлову его точка зрения показалась настолько интересной, что он предложил ему встретиться на следующий день с самим Лениным. Было назначено время встречи. Тем не менее, Свердлов не смог найти комнату для Махно, которому жить было негде. Таким образом, вождь «революционеров чернильного штампея» мог устроить ему встречу с «верховным вождем», но был

совершенно бессильным устроить ему жилье! Какое несоответствие во властных полномочиях!

Нестору удалось устроиться у приятеля, с которым он познакомился еще в Бутырках, и он пришел на следующий день в Кремль со всеми необходимыми пропусками. Ленин принял его «по-отечески»: взял его под руку, положил ему руку на плечо, усадил его в удобное кресло. Потом он начал тщательно расспрашивать Нестора: откуда он приехал? Как крестьяне этой местности поняли лозунг «вся власть советам на местах»? Как они реагировали на тех, кто был против этого лозунга, особенно против украинских националистов?

Махно отвечал, что крестьяне поняли этот лозунг как выражение сознания и воли самих трудящихся, что сельские, волостные и районные советы есть не более как единицы революционного группирования и хозяйственного самоуправления, направленного на борьбу против буржуазии. Ленин трижды возвращался к этому вопросу, переспрашивая, считает ли он правильным такое понимание; когда Махно ответил утвердительно, Ленин заявил, что этот район заражен анархизмом, но это влияние долго не продлится.

В разговор вмешался Свердлов и спросил, следует ли развивать анархизм среди крестьянства. Ленин тогда заявил, что это означало бы переход к контрреволюции и привело бы пролетариат к гибели. Махно потерял выдержку и возразил, что так не может случиться ни в коем случае; Ленин подхватил, уточняя свое замечание: в его глазах, анархисты, не обладающие серьезной широкомасштабной организацией, не могут организовать пролетариат и бедное крестьянство и, таким образом, сохранить завоевания революции.

Далее разговор продолжился на другую тему: о деятельности красногвардейцев, которую Ленин оценил высоко. Махно без обиняков открыл ему глаза, объяснив, что в отличие от партизан, ведущих борьбу в глубинке, красногвардейцы довольствуются тем, что контролируют только на бронепоездах железнодорожные ветки и бегут, потеряв голову, при первой опасности: вот почему население, никогда их не видит и не может их поддерживать. Ленин сделал отсюда вывод – как это ни странно, – что создание красной армии это лучшее решение, затем пустился в рассуждения против идеализма анархистов, который их приведет к недооценке настоящего в пользу будущего: «Анархисты всегда самоотверженны, идут на всякие жертвы; но, близорукие фанатики, пропускают настоящее для отдаленного будущего...». Ленин, тем не менее, попросил Махно не принимать это соображение на свой счет, так как он его считает: «человеком реальности и кипучей злобы дня. Если бы таких анархистов-коммунистов была хотя бы одна треть в России», то коммунисты готовы были бы идти с ними на известные условия и совместно работать в пользу свободной организации производителей.

Убаюканный этими красивыми словами, Махно ощутил, как в нем рождается чувство глубокого уважения к своему собеседнику, пируэты, виражи и другие оппортунистские повороты которого были ему еще не известны. Что касается якобы озабоченности анархистов будущим в ущерб настоящему, он привел в пример Украину – исправив при этом Ленина, употреблявшего как многие русские разных взглядов выражение юг России или

Южная Россия, – где большинство партизанских отрядов, которые боролись против завоевателей, находились под руководством анархистов. Кроме того, почти все коммуны и ассоциации были основаны по их инициативе. Приводя эти убедительные примеры, он показал с очевидностью, что анархисты твердо стоят в «настоящем», где они ищут то, что может их приблизить к будущему, о котором, это верно, они очень серьезно думают. Заканчивая эти слова, Махно посмотрел Свердлову прямо в глаза, который смутился и слегка покраснел, но продолжал ему улыбаться. Ленин же разводил руками и говорил: «Возможно, что ошибаюсь...»

Если бы он знал уже в этот момент, что через несколько лет он лишится сна из-за Махно и натравит на него свору чекистов и спецподразделений красной армии, Ленин понял бы, что в действительности он ошибался. И, вне всякого сомнения, он сразу же исправил бы свою ошибку, несмотря на свой добродушный вид и слащавые слова, и приказал бы бросить своего будущего врага в подвалы ЧеКа.

Разговор продолжился еще немного, но основное было уже сказано, и Ленин осведомился, все так же «по-отечески», какие бумаги, удостоверяющие личность, нужны Махно и пообещал ему сделать все необходимое.

Несколько дней спустя, получив фальшивые документы, необходимые, чтобы пройти различные контрольные посты, Махно сел на поезд, отправлявшийся в Орел.

Его полуторамесячная поездка через всю страну, позволила ему «измерить температуру революции», осознать слабость анархистского движения, слабость органическую или вызванную репрессиями большевистской власти, увидеть «руководящую» среду, встретиться с самыми влиятельными лицами, одним словом составить себе точное представление о том, что сделано, и обо всем том, что предстоит сделать, чтобы удержать компас революции в правильном направлении.

Версия #2

□□□□□□□□ □□□□□□□□ создал 18 апреля 2025 22:16:31

□□□□□□□□ □□□□□□□□ обновил 20 апреля 2025 14:01:01